НА РОДИНЕ М. И. ГЛИНКИ

— А вот этот дуб особенный!..

Группа колхозников села Новоспасского направилась вместе с нами к вековому дереву. Кое-кто уважительно потрогал кражистый ствол.

— Здесь, говорят, Пушкин с Михаилом Ивановичем сживал, когда у него гостили. Говорят, будто стихи «У лукоморья дуб зеленый» про наш новоспасский дуб писаны!

Приведенный рассказ — конечно, чистейшая легенда. Но разве не знаменательно, что так прочно живет, передаваясь из поколения в поколение, предание, в котором народная мысль любовно соединила имена двух русских гениев? И немудрено, что по сей день не расстаются с этим поэтическим вымыслом земляки Глинки, в сознании которых великий народный музыкант неотрывно связан с великим народным поэтом...

Дореволюционная Россия не сумела сберечь замечательный памятник — усадьбу села Новоспасского, родину Глинки. От бывшего великолепия этой усадьбы (включая весь парковый ансамбль) остались руины. Но люди этих мест хранят о Глинке живую, неугасимую память.

Известно, что дом Глинки еще в начале семидесятых годов прошлого века был продан на своз коломенскому купцу Рыбакову. Каким путем вывезли этот дом и какова его дальнейшая судьба — все это осталось до сих пор неизвестным.

Старейший колхозник села Новоспасского Афанасий Киреевич Мягченков потерял счет своим годам (говорят, ему перевалило за девяносто), но он помнит, как молодым пареньком участвовал в разборке Новоспасского дома; как везли массивные дубовые бревна на телегах до станции Коробец (километрах в тридцати от Новоспасского), а затем по реке Угре (или Угрице, по местному выражению) сплавили в Коломну.

— Там купец Рыбаков из нашего новоспасского дома гостиницу поставил. Да пробу не вышло; вскорости сгорела.

Е. КАНН-НОВИКОВА

Шли годы. Постепенно стирались последние следы новоспасской усадьбы Глинки.

В советское время эти следы были восстановлены — на месте бывшей глинковской усадьбы воздвигнут обелиск с мемориальной надписью: «Здесь стоял дом, в котором родился Михаил Иванович Глинка».

В былые времена площадка у обелиска, густо засаженная розами, носила поэтическое название «Амура лужка». По рассказам, на этом лужке Глинка любил слушать пение деревенской молодежи. Цели ему не только новоспасские крестьяне. Приходили певцы и плясуны из ближних деревень: из Шатькова, Ивановки, Светилова. Лучших песенниц Михаил Иванович одаривал яркими лентами, бусами, платками. Песенников угощал табаком и чаркой вина. Часто Глинка сам отправлялся в окрестные села. Любил он ходить в деревню Шатьково: там, по преданию, славилась одна девушка, проникновенно певшая любимую Глинкой «Лучинушку».

В Новоспасской школе много лет учительствовала дальняя родственница Глинки, пламенная почитательница его музыки Татьяна Васильевна Волочкова. Старая учительница заносила в тетрадь сведения, почерпнутые из воспоминаний старожилков, из летописи местной церкви, где многие страницы были посвящены жизни новоспасских Глинок (летопись эта сгорела во время гитлеровского нашествия). Полученная нами тетрадь Т. Волочковой оказалась ценным путеводителем при обследовании Новоспасского.¹⁾

Большой новоспасский парк сильно поредел, но и сейчас он занимает внушительную площадь в семнадцать гектаров. Парк раскинулся на крутом бере-

гу Десны. На реке, против бывшей усадьбы, видны и теперь остатки большого острова, на котором происходили музыкальные увеселения. Здесь торжественно отмечали день рождения М. Глинки.

Самым заветным уголком композитора в Новоспасском был, по свидетельству Т. Волочковой, небольшой островок, окаймленный прудами. Глинка любил уединяться на этом острове и часами просиживал в беседе, обдумывая свои музыкальные замыслы...

— «Остров муз» называется, — объяснили нам колхозники.

Пожалуй, не найдешь в местном колхозе имени Глинки человека, который не знал бы, что именно в Новоспасском написаны многие произведения композитора. С особенной гордостью говорят колхозники о том, что здесь создавался «Иван Сусанин».

«Ведь это и понятно, — словно обоющая мысль односельчан, пишет новоспасская учительница Т. Волочкова. — Эта мысль у него зародилась от войны 1812 года. Мотивы для оперы Глинка брал от песен девушек и женщин окрестных деревень, от русских крестьянок в сарафанах и повязках. Здесь, в Новоспасском, от своих родных полей и лесов Михаил Иванович взял облик самого Сусанина, облик настоящего русского крестьянина в лаптях и зипуне...»

Эти слова звучат несколько наивно, но нельзя не ощутить в них горячей любви новоспасских жителей к музыке Глинки, глубокого понимания ее национально-героических истоков.

По свидетельству Т. Волочковой, музыка Глинки давно вошла в народный быт Новоспасского. «Когда я, работая молодой девушкой в Шмаковской школе была в Новоспасском, мне рассказывали мои родные, что в деревне Шатьково в ту пору еще жива была старушка Беликова, которая пела Михаилу Ивановичу арию Антонины из его оперы «Иван

Сусанин». А другая шатьковская крестьянка, тоже немолодая женщина Макарьевна, плясала в присутствии Глинки под музыку его «Камаринской».²⁾

Эта славная традиция получила новое развитие в наше время. В Новоспасском музыку Глинки знают и исполняют.

Федор Михайлович Сорокин — один из самых уважаемых людей в новоспасском колхозе имени Глинки. И не только потому, что Ф. Сорокин — искусный столяр и плотник. Еще мальчишкой он пристрастился играть на самодельных инструментах. В первую мировую войну молодой солдат за боевое отличие получил разрешение взять трофей. Велико же было изумление командира взвода, когда Сорокин выбрал... скрипку. То обстоятельство, что он никогда не учился играть на ней, ничуть не смутило односельчанина Глинки. Ф. Сорокин самоучкой овладел искусством игры на скрипке, и, когда ему пришлось как-то выступать на областном смотре самодеятельности, он не посрамил родное село: новоспасскому колхознику был торжественно вручен первый приз.

...Наступили годы фашистской оккупации. Ф. Сорокин партизанил в окрестных лесах. А скрипка вместе со скромным его имуществом была зарыта в землю. Сейчас она хранится в избе Сорокина как дорогая реликвия. Для игры он приобрел плохонькую, разбитую скрипку и сам починил ее.

Нам удалось уговорить Федора Михайловича поиграть. Разумеется, самодеятельному скрипачу можно было сделать немало профессиональных замечаний, но его природная музыкальность, тонкость слуха и вкуса не вызывали сомнений. Играл он, не зная нот.

— Был бы у нас на селе хоть какой-нибудь музыкальный учитель, — сказал он, — я одолел бы и сейчас нотную грамоту, не посмотрел бы на годы!

Ф. Сорокин играл старинные крестьянские песни, «Варяга», «Ермака», народные танцы. А под конец объявил:

— Теперь сыграю «Камаринскую» Михаила Ивановича Глинки!

Ф. Сорокин слышал «Камаринскую»

несколько раз по радио в избе колхозного правления (новоспасский колхоз до сих пор не радифицирован). По-своему прозвучала у скрипача первая тема — свадебная песня («вступление», — пояснил он). Много творческой фантазии внес он и в варьирование собственно камаринской.

Имя великого композитора Ф. Сорокин произносит благоговейно. После «Камаринской» более всего нравятся ему арии из «Ивана Сусанина».

— Я о Михаиле Ивановиче Глинке и об опере его так понимаю: первое — человек больше всего на свете музыке был предан; второе — народа не гнушался, наоборот, любил его песни слушать. К тому же, в самом народе у нас мало ли Сусаниных?..

Ф. Сорокин помолчал с минуту, а потом тихо добавил:

— Когда надо, многие Сусанинами становятся.

Федор Михайлович указал на холм, расположенный неподалеку от фамильного склепа Глинок. Это была братская могила советских воинов, павших в боях за освобождение Смоленщины.

Тут же рядом мы увидели другой памятник героического прошлого этих мест — полуразрушенную церковь. В 1812 году новоспасские партизаны выдержали здесь осаду неприятельского отряда. По свидетельству Т. Волочковой, летопись новоспасской церкви гласила, что в этих местах располагались лагерь войска Кутузова, преследовавшие остатки наполеоновской армии, и сам великий полководец посетил эту церковь.

Это единственный уцелевший в Новоспасском памятник, связанный с биографией Глинки: колокола новоспасской церкви, по его собственному признанию, пробудили в нем первое музыкальное чувство. Церковь должна быть восстановлена как мемориальный музей, посвященный жизни и творчеству М. Глинки, а также героической истории народно-партизанского движения на Смоленщине.

Больших восстановительных работ требует, разумеется, весь новоспасский парк, крайне запущенный. Его заброшенность особенно бросается в глаза на

фоне растущих в селе Новоспасском новеньких срубов, на фоне строящейся двухэтажной школы, которой присваивается имя Глинки.

Партийные руководители Смоленской области, Ельнинского района, новоспасские колхозники, местная интеллигенция — все с волнением говорят о полном восстановлении Новоспасского.

— Всем, что в силах будет, поможем!

Если ехать из Новоспасского в соседнее село Шмаково напрямик через плотину, путь недалек — километров шесть. По этому пути более полутора столетий назад отставной капитан Иван Николаевич Глинка увозил тайком из Шмакова в Новоспасское юную свою невесту Евгению Андреевну Глинку, будущую мать композитора. Спасаясь от погони, беглецы приказали рубить переправы. А путь «в обезд» уже составлял без малого тридцать верст...

Шмаково — родина матери Глинки. Там жили его дядя Афанасий и Иван Андреевич Глинки. Туда любил часто ездить Михаил Глинка, чтобы повидаться с родичами, послушать шмаковский крепостной оркестр, да и самому подыгрывать на скрипке или флейте дворовым музыкантам.

Во время приездов Глинки в Шмаково ему и его спутникам обычно отводилась небольшая «гостевая флигель», примыкавший к огромному старинному дому Екатеринославских времен. От этого дома, вмещавшего чуть ли не соток покоев, портретную галерею и большой, двусветный театральный зал, давно уже не осталось и следа. Потомки шмаковских Глинок доживали свой век в «гостевом флигельке».

В 1941 году, во время фашистской оккупации, на руках у колхозников умерла одна из престарелых представительниц шмаковского рода Глинок — Александра Николаевна Глинка, последняя обитательница «гостевого флигелька». Ее младшая сестра, художница Вера Николаевна Глинка (внучатная племянница композитора) создала серию рисунков памятных мест Глинки на Смоленщине

ГЛАВНОЕ ПУТЬ
 РАБОЧИЙ ПУТЬ
 Смоленск
 16 МАЙ 1954